

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-15-20
УДК 343.238

Дата поступления статьи / Submitted: 22.12.2019
после рецензирования / Revised: 15.01.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020



Научная статья / Scientific article

Т. В. Кленова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: klenova_tatiana@mail.ru

Д. М. Семенова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 5500diana@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена сущностной характеристике множественности преступлений – ее общественной опасности. Такое понимание сущности множественности преступлений базируется на учении В. П. Малкова о множественности преступлений, его концептуальных идеях о взаимосвязи преступлений, образующих множественность преступлений, а также о связи множественности преступлений и свойств личности виновного. В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий множественности преступлений в уголовно-правовом и криминологическом аспектах и делаются выводы о принижении свойства общественной опасности множественности преступлений в условиях ситуационной уголовной политики, а также об ориентированности современной российской уголовной политики в основном на новую задачу унификации уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, а не на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений. Делается вывод о необходимости законодательного учета повышенной общественной опасности ряда форм и видов множественности преступлений и личности виновного и дифференцированного подхода к случайным и профессиональным преступникам.

Ключевые слова: уголовная политика, множественность преступлений, совокупность приговоров, общественная опасность преступления, общественная опасность множественности преступлений, опасность личности виновного.

Цитирование. Кленова Т. В., Семенова Д. М. Общественная опасность множественности преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 15–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-15-20>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

T. V. Klenova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: klenova_tatiana@mail.ru

D. M. Semenova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 5500diana@mail.ru

SOCIAL DANGER OF MULTIPLE OFFENSES

Abstract: The article is dedicated to the substantive complaint of multiple offenses– its social danger. Such understanding of the essence of multiple offenses is based on the teachings of V. P. Malkov about the multiple offenses, his conceptual ideas on the existence of the relationship between crimes forming the multiplicity of crimes, and about multiple offenses and personality traits of the guilty person. The article deals with the relationship of the concepts of multiple crimes in the criminal law and criminological aspects and concludes that the social danger of multiple crimes is reduced in the context of situational criminal policy, and that modern Russian criminal policy is mainly aimed at the unification of criminal responsibility of first offenders and reoffenders, rather than the traditional task of differentiation of criminal responsibility, in the light of the forms and types of multiple crimes. It is concluded about the need for legislative accounting of increased social danger of diverse forms and types of multiple offenses and personalities of the guilty persons and differentiated approach to casual and professional criminals.

Key words: criminal policy, multiple crimes, cumulative sentences, social danger of crime, social danger of multiple offenses, danger of the guilty person.

Citation. Klenova T. V., Semenova D. M. *Obshchestvennaya opasnost' mnozhestvennosti prestupleniy* [Social danger of multiple offences]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 15–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-15-20> [in Russian].

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Татьяна Владимировна Кленова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Tatiana V. Klenova – Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Тема докторской диссертации: «Основы теории кодификации уголовно-правовых норм». Автор и соавтор 176 научных работ, в том числе монографии «Основы теории кодификации уголовно-правовых норм» (2001). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (научно-практический) (2019), «Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая» (2019), «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных» (2019).

Область научных интересов: кодификация уголовно-правовых норм, квалификация преступлений.

© **Диана Михайловна Семенова** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации «Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений». Автор 15 научных работ.

Область научных интересов: множественность преступлений, дифференциация уголовной ответственности, уголовная политика.

Для современной российской уголовной политики характерна подмена целей. Вместо защиты прав и свобод человека и гражданина и существенных интересов общества и государства уголовная политика сориентирована на цель существенного уменьшения числа людей, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. При этом не ставится задача учитывать фактическое состояние преступности, даже по показателям форм и видов множественности преступлений. В русле такой уголовной политики вопросы изменения уголовного законодательства стали основными, а законодательный институт множественности преступлений изменяется с тенденцией убывания.

Круг форм и видов множественности преступлений сужается, зато растет количество отрицательных признаков в законодательных определениях совокупности преступлений и рецидива преступлений и увеличивается дистанция между уголовно-правовым понятием множественности преступлений и криминологическим пониманием рецидивной преступности. Связь преступлений и свойств личности виновного, повторно совершающего преступления, отходит на второй план. Таким образом, доминирующим в уголовной политике стало понимание множественности преступлений формально-юридически и без криминологического обоснования. Как следствие, нормы и предписания Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не обеспечивают реализации принципа справедливости уголовной ответственности в случаях множественности преступлений. Они не отражают реального различия общественной опасности множественности преступлений разных форм и видов и не сориентированы на учет типовых изменений личности виновного, т. е. не выполняют надлежащим образом дифференцирующую и охранительную функции.

Официальная статистика подтверждает распространительность рецидивной преступности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. всего были осуждены 697497 человек, из которых 231754 имели

Subject of Doctoral thesis: «Fundamentals of the theory of codification of criminal law». Author of more than 176 scientific works, including textbooks and monographs: «Fundamentals of the theory of codification of criminal law» (2001). A number of scientific papers written in collaboration: «Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation» (scientific and practical) (2019), «Actual problems of criminal law. General Part» (2019), «Resocialization and real inclusion of convicts in civil society» (2019).

Research interests: codification of criminal law, qualification of crimes.

© **Diana M. Semenova** – senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Basis and limits of differentiation of criminal responsibility in the conditions of multiple crimes». Author of 15 scientific papers.

Research scientific interests: multiple offenses, differentiation of criminal responsibility, criminal policy.

неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (33,2 %). Соответственно, наблюдался прирост удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, в 1,3 % по сравнению с 2016 г., когда было 741329 осужденных, из них 228778 имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (30,9 %). А в 2018 г. были осуждены 658291 человек, при этом 239339 осужденных имели неснятую или непогашенную судимости (35 %), что свидетельствует о приросте удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, уже в 1,8 % по сравнению с 2017 г. [1, с. 3].

Негативная динамика доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, подтверждается длительное время. Так, в 2003 г. были осуждены 773920 человек, из них 190163 (25 %) имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; в 2004 г. из 793918 осужденных – 205457 человек (26 %); в 2005 г. из 878893 осужденных – 244890 человек (28 %); в 2006 г. из 909920 осужденных – 257310 человек (28 %); в 2007 г. из 916566 осужденных – 255953 человека (28 %); в 2008 г. из 925166 осужденных – 260711 человек (28 %); в 2009 г. из 892360 осужденных – 270898 человек (30 %); в 2010 г. из 845 071 осужденных – 267594 человека (32 %); в 2011 г. из 782274 осужденных – 258301 человек (33 %);

в 2012 г. из 739278 осужденных – 254279 человек (34 %); в 2013 г. из 735340 осужденных – 250245 человек (34 %); в 2014 г. из 719305 осужденных – 241765 человек (34 %); в 2015 г. из 733607 осужденных – 239794 человека (32 %) [1, с. 3–4].

Таким образом, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25–35 %.

По данным МВД РФ, число выявленных лиц, совершивших преступления, при этом ранее судимых за преступления, выше, чем определяет по

критерию рецидива Верховный Суд РФ: 40,7 % в 2011 г., 46,7 % в 2012 г., 49,6 % в 2013 г., 53,7 % в 2014 г., 55,1 % в 2015 г., 54 % в 2016 г., 56 % в 2017 г. и 58,3 % в 2018 г.

По экспертным оценкам, официальная статистика не дает полной информации о повторных преступлениях, их совершается гораздо больше – 70–90 % [2, с. 32].

Негативная динамика количественных и качественных показателей множественности преступлений означает, что криминальные структуры общества (и государства) являются прочными, способны к воспроизводству. Это и «школа преступности», и «альтернативный рынок труда». То и другое препятствует нормальному развитию общества и государства и обесценивает правосознание.

Убеждены, что множественность преступлений – это отрицательное социальное явление, а не продукт законотворчества. Такой концептуальный подход означает, что множественность преступлений обладает свойством общественной опасности; это модулирующая общественная опасность; уголовная ответственность подлежит дифференциации с учетом существенного изменения общественной опасности форм и видов множественности [3, с. 393–406].

Сущность множественности преступлений проявляется в ее высокой общественной опасности, что в равной степени подтверждается объединением нескольких преступлений, совершенных одним лицом, в относительно целое образование и изменением личности виновного: зарождением и повышением его готовности к совершению новых преступлений. Повышение общественной опасности множественности преступлений, по сравнению с единичным преступлением, характерно для большинства форм и видов множественности преступлений [4, с. 9, 11].

Общественным ожиданиям о справедливом суде не соответствует практика смещения особых мер реагирования в сторону случайных преступников. Также для гражданского общества важно, чтобы государство не относилось к опасным профессиональным преступникам как к лицам, впервые или случайно совершившим преступления. Наиболее опасные формы и виды множественности преступлений (например, совокупность приговоров за тождественные преступления, специальный рецидив) должны исключать вывод о случайном совершении преступлений.

Такое понимание множественности преступлений базируется на учении В. П. Малкова о множественности преступлений, его концептуальных идеях о наличии взаимосвязи преступлений, образующих множественность преступлений, а также о связи множественности преступлений и свойств личности виновного. В. П. Малков обосновывал необходимость повышения уголовной ответственности виновных за различные виды множественности преступлений, а личные свойства субъекта, совершившего преступления повторно и многократно, в том числе при наличии непогашенной и

неснятой судимости, предлагал учитывать с возможным выходом за пределы санкции, как это повсеместно установлено в современном уголовном законодательстве зарубежных стран. В. П. Малков неоднократно заявлял, что смягчение уголовно-правовой репрессии в отношении повторности и рецидива преступлений противоречит охранительной функции уголовного права и очевидно отвечает интересам криминального сообщества. Неудивительно, что В. П. Малков резко критически оценил Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, в соответствии с которым неоднократность преступлений утратила самостоятельное значение для дифференциации уголовной ответственности, а также была исключена дифференциация наказания с учетом опасности рецидива и установлены общие пределы наказания при любом виде рецидива. В. П. Малков писал: «Состоявшееся реформирование положений УК РФ о видах множественности преступлений в условиях складывающейся в стране криминогенной обстановки, исключение из отдельных составов неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков нельзя признать теоретически и криминологически обоснованными и своевременными. (...) При решении вопроса об исключении из УК РФ неоднократности и судимости нельзя было принимать во внимание соображения представителей Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний относительно необходимости сокращения объема применения наказания в виде лишения свободы и числа осужденных к этому наказанию в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [5, с. 45, 49].

К сожалению, в последние десятилетия возросла популярность концепции: «преступления и преступники порождаются законом», и многие признали архаичной теорию общественной опасности преступления. Как следствие, единственным основанием разграничения преступного и не преступного поведения, а также единичного преступления и множественности преступлений определили состав преступления.

Нам же представляется, что общественная опасность – истинное свойство преступления, которое невосприимчиво к условиям ситуационной уголовной политики и понижения профессионального сознания [6, с. 136–144]. Фундаментальность категории общественной опасности для целей разграничения преступного и не преступного поведения и дифференциации уголовной ответственности объясняется прежде всего ее связью с определением объекта посягательства. Соответственно, общественная опасность преступления обычно сопоставляется с вредоносностью акта поведения человека для охраняемых уголовным законом социальных ценностей. Для оценки общественной опасности преступления значимы и другие ее качественные показатели, например: общественно опасные последствия, форма вины, количество потерпевших, продолжительность выполнения деяния, его способ [6, с. 140–141].

Учение об общественной опасности преступлений давно сформировалось и позволяет научно обосновать и дифференцировать уголовную ответственность с учетом не только многочисленных характеристик выполненных преступных актов, но и типовой характеристики личности виновного. Этот вывод актуален и для единичного преступления, и для множественности преступлений.

Еще Н. С. Таганцев писал, что «при повторении мы не судим и не наказываем за прошлое деяние, за которое преступник уже расплатился с обществом, а мы берем в расчет только те видоизменения, которые это прошлое внесло в новое преступное деяние. Мы принимаем во внимание, что прежняя судимость изменяет даже объективное значение деяния, изменяет размер вреда, страха, опасения, внушаемого преступным деянием. Еще более оснований для изменения ответственности усмотрим мы в субъективном элементе: степень закоренелости, привычка к преступлению, определяющая преступную волю и придающая ей особенно опасный характер, являются, несомненно, обстоятельствами, относящимися к вновь совершенному деянию. Если мы ввиду повторения не имеем надлежащего основания присоединять к наказанию, назначенному за новое деяние, прежнее, уже отбытое виновным, как это допускало, например, Баварское уложение 1813 г., то мы, однако, имеем полное основание для изменения не только меры, но и рода наказания, назначаемого законом за вновь учиненное деяние» [7, с. 309].

Н. Д. Дурманов также отстаивал положение, что общественная опасность – признак проступка, опасность которого следует рассматривать в единстве с опасностью лица [8, с. 23].

По мнению Б. Т. Разгильдиева, «общественная опасность деяния вытекает из его вредоносности материальному порядку. (...) общественная опасность деяния в качестве своей органической части включает в себя и опасность личности. Она становится опасной в силу совершенного преступления. И эта опасность выражается тем, что лицо, нарушив уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления, то есть совершив преступление, причинив, таким образом, вред порядку, тем самым получает искомый результат. В силу чего готов (социально, нравственно, психологически) к совершению других преступлений. (...) Чем значительнее общественная опасность совершенного преступления, тем выше готовность лица к учинению нового, не менее опасного преступления» [9, с. 215–216].

Широко известен вывод В. П. Малкова, что объективной характеристикой общественной опасности является причинение конкретного вреда объекту, регламентированному конкретным составом преступления, а субъективной характеристикой общественной опасности – степень готовности лица, совершившего преступление, пойти на новое преступление [10, с. 21].

Известны и другие подходы к пониманию сущности общественной опасности. Так, многие опре-

деляют общественную опасность как материальный признак (внутреннее свойство) преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность, при этом трактуют его вне зависимости от качеств личности [11, с. 274]. Еще один подход – в рамках оценочной концепции, когда общественная опасность понимается как результат оценочной деятельности государства и общества. Последняя позиция означает, что общественная опасность подчинена признаку противоправности: если деяние запрещено, значит, оно общественно опасно [12, с. 5–17].

Представляется, общественная опасность – основополагающий, материальный признак преступления (множественности преступлений), который не зависит от того, подвергалась ли опасность чьей-либо оценке. Преступления не порождаются законом, и деяния общественно опасны не в связи с соответствующей оценкой в законодательстве или в акте правоприменения, а поскольку они причиняют вред или создают угрозу причинения вреда общественным отношениям, а также потому, что преступление имеет характер прецедента для повторения [1, с. 117]. Вместе с тем общественная опасность преступления (множественности преступлений) непосредственно связана с оценкой личности виновного. Это основная уголовно-правовая характеристика личности виновного.

Постулат о неразрывной связи преступного деяния и личности преступника предполагает следующий вывод: лицо, совершившее общественно опасное деяние, само по себе тоже является общественно опасным. Это суждение особенно подтверждается примером совокупности приговоров за тождественные преступления, когда происходит кумуляция их общественной опасности и личность преступника характеризуется повышенной общественной опасностью.

Для оценки общественной опасности множественности преступлений важно учитывать, кроме общественной опасности каждого преступления, характер множественности совершенных преступлений (их тождественность, однородность и разнородность), наличие судимости лица, категории и количество совершенных преступлений, а также их временной период. По аналогии с опасным и особо опасным рецидивом следует определять опасную и особо опасную совокупность преступлений. Если установлена вина лица в совокупности большого числа преступлений либо совокупности преступлений тяжких и особо тяжких, а также когда у каждого следующего преступления, образующего совокупность преступлений, повышается категория тяжести, это можно трактовать как проявление растущей опасности виновного.

Между несколькими преступлениями, совершенными без существенного разрыва во времени, обычно существует связь, соответственно, они могут формироваться в преступную деятельность, при этом общественная опасность такого лица представляется более высокой, чем лица, совершившего преступление впервые. Повышенная

общественная опасность лица отражается на субъективной стороне новых преступлений. Признак вины – осознание общественной опасности деяния – полнее раскрывается при повторении умышленных преступных деяний [1, с. 128].

Преступная связь при совершении нескольких преступлений, но при большом разрыве времени между преступными деяниями может быть разорвана, однако не во всех случаях, это зависит от особенностей субъективной стороны. Например, лицо повторно, спустя продолжительное время, может реализовать чувство мести.

Чем опаснее форма и вид множественности преступлений, тем опаснее личность преступника. Напомним, что понятие общественной опасности личности используется научными исследователями и практическими работниками, даже когда они не признают кумулятивного эффекта определенных форм и видов множественности преступлений. Так, Б. В. Волженкин писал: «После совершения преступления, как правило, существует реальная возможность совершения этим же лицом нового преступления, в чем и заключается общественная опасность преступника». И еще: «Особенно показательными в отношении стойкости антисоциальных, преступных мотивов являются повторное совершение преступления индивидом и рецидив (прежде всего, совершение однородного преступления по тем же мотивам и специальный рецидив), промежуток времени и характер принимавшихся к данному лицу мер в период между первым и вторым преступлением» [13, с. 23, 26]. В УК РФ этот термин использован в ст. 80¹ УК РФ, в которой предусматривается освобождение судом от наказания лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо перестало быть общественно опасным.

Поясним, что не придерживаемся теории опасного состояния, считаем идеи, мысли, желания, связи человека недостаточными для его привлечения к уголовной ответственности. У человека, не совершившего преступления, нет общественной опасности в уголовно-правовом смысле.

Как уже отмечалось, совершенные преступления – это основная уголовно-правовая характеристика личности виновного. Вместе с тем в целях учета общественной опасности виновного, совершившего множественность преступлений, следует определить не только обстоятельства, непосредственно относящиеся к актам преступного поведения, но и иные характеристики: устойчивость антисоциальной ориентации лица, причины и условия повторения преступлений. Важное значение для адекватной оценки социальной опасности лица имеет установление того, осуждалось ли лицо ранее.

То, что проблема дифференциации ответственности с учетом судимостей лица является социально значимой, подтверждается распространенностью многократного рецидива преступлений.

Об этом свидетельствуют результаты опроса с использованием целевой выборки 375 осужден-

ных и граждан, отбывших наказание и освобожденных от него, этот опрос осуществлен кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королева в рамках социального образовательного проекта, поддержанного Фондом президентских грантов по итогам первого конкурса грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2017 г. Были выделены две группы респондентов: лица, отбывшие уголовное наказание и освобожденные от него (наказание, связанное и не связанное с лишением свободы), и лица, лишённые свободы (соответственно 100 и 275 человек). Опрос показал, что среди респондентов первой группы имеют одну судимость 38,8 %, две и три судимости – 26,2 % и 35 % соответственно. Во второй группе опрошенных доминируют респонденты с тремя и более судимостями (59 %), две судимости имеют 35,7 %, в то время как одну судимость – лишь 5,3 % ответивших. Расспрашивались респонденты о судимостях без учета их погашения и снятия. Этот социологический замер показал, что современная практика наказания не дифференцирована с учетом многократности рецидива, притом что доля осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеющих три и более судимости, достигла 59 % и они не отделены от других осужденных. И среди лиц, отбывших наказание и освобожденных от него, к которым были отнесены в том числе условно осужденные, в настоящее время подавляющее большинство составляют лица с многократным рецидивом [14, с. 184–185].

Проведенное исследование позволяет говорить о несовершенстве современной российской уголовной политики, которая в основном направлена на унификацию уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, а не на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений. Унификация ответственности вступает в противоречие с целью противодействия рецидивной (повторной) преступности. Поскольку в основе оценки общественной опасности личности лежит либо совершенное единичное преступление, либо множественность преступлений, соответственно, различной является и степень опасности личности, различными должны быть и меры реагирования на преступное поведение. Неадекватная оценка социальной опасности множественности преступлений способствует тому, что значительное число лиц, совершивших несколько преступлений, в том числе ранее осужденных лиц, освобождаются от уголовной ответственности либо несут наказание такое же, как и лица, впервые совершившие преступление.

Библиографический список

1. Семенова Д. М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. 260 с.

2. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филагова М. А., Редчиц М. А., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Москва: Центр стратегических разработок, 2017.
3. Кленова Т. В. Повторность и рецидив преступлений: природа, общественная опасность и возможности социально-правового реагирования // Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т. В. Кленовой. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 393–406.
4. Семенова Д. М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. URL: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/avtoref_semenova.pdf.
5. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таймат» ИЭУП, 2006. 140 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fba>.
6. Кленова Т. В. Общественная опасность – истинное свойство преступления // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 136–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912667>.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 2. Москва: Наука, 1994. 393 с.
8. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948. 315 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3218015/a66d6c>.
9. Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 214–224.
10. Малков В. П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. 307 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3187586/210d89>.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.
12. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы политического в преступлении и преступного в политике (методологические размышления) // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 5–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912652>.
13. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии, 1963–2007 гг. Санкт-Петербург: Изд-во Юридический центр Пресс, 2008. URL: <https://mybook.ru/author/boris-volzhenkin/izbrannye-trudy-1/read>.
14. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т. В. Кленовой. Москва: Юрлитинформ, 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36725933>.
3. Klenova T. V. *Povtornost' i retsidiv prestuplenii: priroda, obshchestvennaya opasnost' i vozmozhnosti sotsial'no-pravovogo reagirovaniya* [Repetition of crimes: nature, social danger and possibilities of social and legal response]. In: *Resotsializatsiya i real'noe vklyuchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennykh: monografiya. Pod red. T. V. Klenovoi* [Resocialization and real inclusion in civil society of convicted persons. T.V. Klenova (Ed.)]. Moscow: Yurlitinform, 2019, pp. 393–406. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36725933> [in Russian].
4. Semenova D. M. *Osnovanie i predely differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti v usloviyakh mnozhestvennosti prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Basis and limits of differentiation of criminal liability in conditions of a multiplicity of crimes: Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2019. Available at: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/avtoref_semenova.pdf [in Russian].
5. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance]. Kazan: Izd-vo «Taglimat» IEUP, 2006, 140 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3002562/72fba> [in Russian].
6. Klenova T. V. *Obshchestvennaya opasnost' – istinnoe svoystvo prestupleniya* [Public Danger – The Inherent Property of a Crime]. *Biblioteka kriminalista*, 2013, no. 2 (7), pp. 136–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912667> [in Russian].
7. Tagantsev N. S. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektzii. Chast' obshchaya: v 2 t. T. 2* [Russian criminal law. Lectures. General part: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Nauka, 1994, 393 p. [in Russian].
8. Durmanov N. D. *Ponyatie prestupleniya* [Concept of crime]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948, 315 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3218015/a66d6c> [in Russian].
9. Razgildiev B. T. *Obshchestvennaya opasnost' prestuplenii i inykh pravonarushenii* [Public danger of crimes and other offenses]. *Biblioteka kriminalista*, 2013, no. 2, pp. 214–224 [in Russian].
10. Malkov V. P. *Sovokupnost' prestuplenii (voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya)* [Set of crimes (qualification and sentencing issues)]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1974, 307 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3187586/210d89> [in Russian].
11. Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Kurs lektzii: v 3 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. Course of lectures: in 3 vols. Vol. 1. General part]. Moscow: Volters Kluver, 2007, 736 p. [in Russian].
12. Pudovochkin Yu. E. *Problemy politicheskogo v prestuplenii i prestupnogo v politike (metodologicheskie razmyshleniya)* [Issues of Politics in Crime and of Criminal in Politics (A Methodological Reflection)]. *Biblioteka kriminalista*, 2013, no. 2, pp. 5–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18912652> [in Russian].
13. Volzhenkin B. V. *Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii, 1963–2007 gg.* [Selected works on criminal law and criminology, 1963–2007]. Saint Petersburg: Izd-vo Yuridicheskii tsentr Press, 2008. Available at: <https://mybook.ru/author/boris-volzhenkin/izbrannye-trudy-1/read> [in Russian].
14. *Resotsializatsiya i real'noe vklyuchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennykh: monografiya. Pod red. T. V. Klenovoi* [Resocialization and the real inclusion of convicts in civil society: monograph. T.V. Klenova (Ed.)]. Moscow: Yurlitinform, 2019. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36725933> [in Russian].